

А.И.Кузнецова*
Реконструкция традиционного сознания селькупов
как междисциплинарная задача

Реконструкция традиционного сознания того или иного народа возможна лишь в результате совместной деятельности представителей этноса и специалистов разных профилей. Работа специалиста (например, лингвиста) обычно начинается еще в кабинете, когда (часто спонтанно) появляются вопросы, намечаются первые задачи, ответы на которые ищутся в библиотеке. При знакомстве с научной литературой возникают догадки, проверяемые затем в полевых условиях, где идет работа с информантами и накапливается для дальнейшего исследования материал, получаемый по анкетам или в результате записи текстов [фото 1, 2]. Заканчивается процесс опять в кабинете лингвиста, анализирующего и интерпретирующего собранные материалы, выявляющего новые проблемы.

При обработке текстов неожиданно могут вскрыться факты, на которые во время полевой работы лингвист не обратил внимания и которые относятся к сфере деятельности этнографа, имеют отношение к обрядам, верованиям, древним воззрениям. В таких случаях, как говорил Ч.С.Пирс, необходимо найти ключ, помогающий понять полученный сигнал (знак), каковым может быть сильный ветер на крыше дома или следы двоякого рода на земле (зверя и человека), что у селькупов символизирует приход злого духа [1, с. 59].

Для языковеда означенная тема имеет прямое отношение к этнолингвистике. В отличие от историков-этнографов лингвист особое внимание обращает на язык, который является связующим звеном духовной культуры, осуществляя преемственность мировоззрения. Если вымирает язык, то затухает фольклорная традиция, забываются верования и исчезает традиционное сознание, отраженное в фольклоре. Древнее этническое сознание на протяжении длительного времени многократно трансформируется и в случае его исчезновения с трудом воссоздается.

Можно назвать несколько факторов, влияющих на угасание и восстановление традиций: это возраст поколения, место проживания этноса и отношение представителей самого этноса к решению вопроса: «Стоит ли восстанавливать язык и этнокультуру?» Результаты опроса бывают разные в зависимости от того, каковы возраст говорящего, место его жительства, отношение к родному языку и этнокультуре. В настоящее время молодое поколение добровольно переходит на русский язык, а это вынуждает и старшее поколение общаться с детьми по-русски.

Что касается сохранения этнической культуры, то усвоенные с детства ограничения разного рода (не играй с собственной тенью, не наступай на нее — а то заболеешь, плохо будешь спать ночью, так как тень — одна из

* Кузнецова Ариадна Ивановна — доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, исполнитель проекта «Экспедиция к тазовским селькупам в Красноселькупский район Ямало-Ненецкого АО» (02-04-18019е).

Фото 1. Село Фарково, стоянка «Березовое». Работа с информантом Геннадием Поликарповичем Кукушкиным. Записывает на цифровой магнитофон Л.Н.Захаров

душ человека; не лови бабочку: это душа умершего ребенка и т.п.) остаются в сознании человека на всю жизнь, хотя и уходят на задний план уже в школьные годы. Постепенно в пределах одного этноса складываются локальные гибридные формы культуры людей, живущих в поселках или в лесу и тундре жизнью предков. (Подробнее об этом см. [2].)

В последнее время заинтересованность самих народностей в восстановлении этнического сознания (пусть даже сильно трансформированного) особенно четко проявляется у ненцев и обских угров (хантов и манси), где совместная деятельность представителей этноса и специалистов (лингвистов, культурологов, этнографов) уже дает заметные результаты. У северных селькупов такое желание пока явно не выражено, но тем не менее и здесь появляются энтузиасты, благодаря которым начинает пробуждаться этническое сознание северных селькупов.

Формами проявления самосознания можно считать интерес к жизни предков, собственной родословной, устному и художественному народному творчеству. По наблюдениям многих исследователей, селькупы — художественно и музыкально одаренный этнос. Краевед И.М.Мягков, жизнь которого охватила почти весь XX в. (1899—1991), писал о селькупках: «Социальные условия жизни народностей Сибири не произвели в жизни туземцев разделения вещи от произведения искусства. У туземцев нет

Фото 2. Село Красноселькуп. Летнее жилище («балаган») на косе реки Таз. Работа с информантами из семьи Кидриных

деления на утилитарные предметы и предметы «чистого» искусства, как у европейцев. Туземец живет среди искусства, в то время как европеец — около искусства. У туземцев Сибири отсутствует искусство монументальное, что объясняется кочевым образом жизни. Отсутствует и станковое искусство. Главным же моментом в выявлении художественного творчества туземцев является декоративное искусство (орнамент), которое имеется почти на каждом предмете быта туземцев...» [3, с. 79]. Отсюда становится понятной и лучшая, по сравнению с языком, сохранность культуры у малочисленных народов вообще, и у селькупов в частности. Художественную одаренность селькупов отмечали уже в 1920-е гг. Г.Н. и Е.Д.Прокофьевы, работавшие учителями в пос. Янов Стан Туруханского района Красноярского края (по современному административному делению: рис. 1).

Интересно отметить, что в то время не только взрослые, но и школьники придерживались традиционного мировоззрения, идентифицируя его с верованиями и обрядами, знали множество древних мифов. По просьбе Е.Д.Прокофьевой они даже изображали свои представления об устройстве мира с его трехчастной структурой (Верхний мир с семьей ярусами; Средний, где обитают люди, и Нижний — царство мертвых, куда имел доступ только шаман, путешествующий по подземной реке в попытке спасти душу умирающего, вернуть его к жизни, — рис. 2).

В настоящее время не только дети, но и взрослые среднего возраста, как правило, ничего этого не знают, но заинтересованы в том, чтобы узнать. В последние годы в поселке Красноселькуп, где проживают северные селькупы,

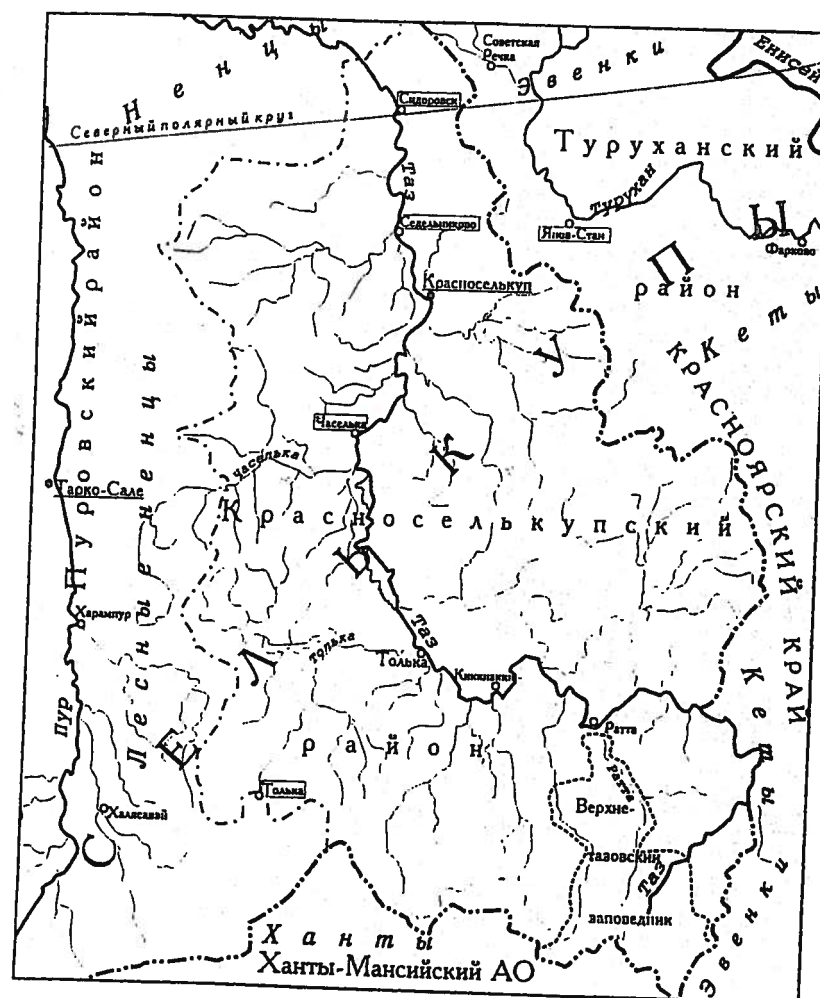

Рис. 1. Северные селькупы

активизировалась музейная работа; здесь ведутся телевизионные передачи на селькупском языке с чтением селькупских сказок; работает радиовещание. В газете «Северный край» есть колонка, где печатаются селькупские сказки (к сожалению, только на русском языке); издаются сборники песен на родном языке с переводом на русский [5] (впервые мелодии селькупских песен были записаны на нотный стан и опубликованы в 1999 г.); часто выступает ансамбль песен и танцев. Благодаря активизации всей этой деятельности усилился интерес к фольклору и стало очевидным, что реанимировать этническое самосознание легче, чем оживить язык, от которого народ отказывается, переходя на русский.

Особый интерес вызывают эпические сказания и сказки, которые до сих пор можно записывать на селькупском языке от отдельных сказителей, обычно живущих в лесу и лишь на время приезжающих в Красноселькуп или Фарково. Однако детям и взрослым (любителям сказок) эти сказки рассказываются по-русски.

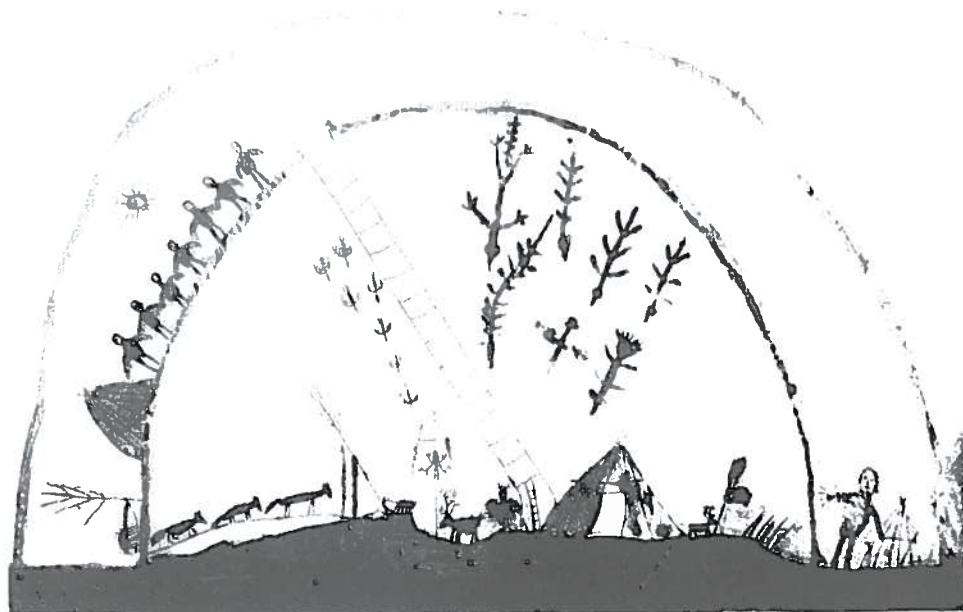

Рис. 2. Камлание шамана (МАЭ, колл. № 6361-4). Камлание происходит в светлые часы перед промыслом на зверя. На первый круг неба ведет лестница, по которой поднимается туда шаман. Семь солнечных духов-лучей (челытыль ву) идут в средний мир, несут начало новой жизни. На противоположном конце неба находится дом хозяина нижнего мира (таккыль лосы // Кызы)

В 1935 г. Г.Н.Прокофьев опубликовал сказку «Йомпа» на северном диалекте селькупского языка с переводом и глоссами к тексту (ненецкое имя Ёмпа. Глагол ёмбэ(сь) означает «шалить с детьми». Возможно, имя Ёмпа связано с ёмбэ «шалун», что соответствует проделкам Йомпы-шамана). Более чем через полвека эту же сказку от того же самого информанта успел записать и опубликовать в 1995 г. Ю.Б.Симченко, правда, только по-русски, как обычно поступают современные этнографы [6, с. 98—109]. Факт записи сказки сам Ю.Б.Симченко расценивал как везение: «По этой сказке можно определить, что же изменяется в человеке за полсотни лет — почти всю его жизнь. Редкое везение» [6, с. 98]. В отличие от Г.Н.Прокофьева Ю.Б.Симченко дает некоторые сведения об информанте [6, с. 97]. Это ненка рода Пяк, которая была замужем за селькупом. Ее дочь также считается селькупкой и, как мать, владеет родным (со стороны отца) языком. Невольно возникает вопрос: может ли язык человека без всяких изменений сохраниться в иноязычной среде в течение последних трех четвертей века (записи Прокофьевых относятся к середине 1920-х гг., а записи Л.А.Варковицкой — к 1941 г.), и может ли удержаться в памяти сказителя без изменений текст в 200 с лишним больших предложений? Дочь уверяла этнографа, что мать, от которой в свое время Г.Н.Прокофьев записал эту сказку, помнит ее слово в слово (что часто можно наблюдать у сказочников). Однако

сравнение даже нескольких произвольно взятых предложений русского перевода (у Ю.Б.Симченко, как уже говорилось, записи на селькупском нет) с переводом, приведенным в книге Г.Н.Прокофьева и близким к буквальному, показывает, что это далеко не так.

Из книги С.Н.Прокофьева [4, с. 108]: «Йомпа сам из чума водяного выйты впредь не может. С дочкой водяного спарились (они дв.) вместе. Йомпа вдруг так стал: в чуме водяного то горностаем обернется, то белкой обернется. Водяной дверь свою запер. Двери своей у отверстия двух на половину ободранных медведей привязал. Водяного дочка так сказала (дослв. "стала") Йомпе: "Ты выскочи чума поверху (т.е. сквозь дымовое отверстие), я тебя догоню". Йомпа прыгнул; водяного медведи лишь только укусили (его), одну только кость предплечья его порвали. Йомпа вверх вырвался. Людиверху рыбу настолько добыли — впредь счетом не сказать. Водяной за Йомпой в погоню (дослв. "Йомпу гоня") отправился. Йомпа сбежал, пешком пошел».

Тот же фрагмент сказки, приведенный в книге Ю.Б.Симченко [6, с. 107—108]: «Сам Йомпу в это время в чуме водяного лоза живет, с дочкой его лежит. Водяной лоз не пускает его — к двум отверстиям, что у чума были, он двух медведей поставил. Йомпу то горностаем обернется, то белкой — никак из чума не может выйти. Как-то говорит водяного лоза дочка: — Ты выскочи как-нибудь в дымовое верхнее отверстие. А я уж тебя как-нибудь догоню. Прыгнул Йомпу вверх — прямо из чума выскочил. Медведь ему только плечевую кость прокусил. Вырвался Йомпу вверх, прямо на берег выбежал и на гору побежал».

Сопоставление двух переводов показало, что, с одной стороны, мать Лены (как звали переводчицу) действительно рассказывает сказку близко к первоначальному тексту. С другой стороны, в русском варианте количество предложений возросло почти вдвое, сильно русифицировался синтаксис, исчезли кое-какие детали. Трактовать это можно двояко: либо под влиянием русского языка в речи самой информантки произошла и стала заметна интерференция, либо дочь меняла порядок слов под влиянием русского языка, когда переводила сказанное матерью (не исключено, что и сам Ю.Б.Симченко мог записать неточно), добавляла что-то от себя, разъясняла непонятное.

По переводу 1935 г. человек, знающий селькупский язык, может восстановить селькупский текст, понять типичный для селькупского порядок слов (SOV) в предложении типа «двери своей у отверстия (= двери-своей (GenPxSg) в проеме (Loc.)) двух на половину ободранных медведей (Du) привязал». Комментарий Г.Н.Прокофьева в скобках часто указывает на то, что в конкретном случае используется полипредикативная конструкция, как в случае «Водяной за Йомпой в погоню отправился» = Йомпу гоня отправился и т.д.

Восстановить адекватно селькупский текст по изданию 1995 г. нельзя. Зато здесь вместо языковых даются комментарии этнографического и мировоззренческого характера, далеко не всегда известные языковедам. Лингвист, например, может пройти мимо эпизода, в котором черт-старик удивляется, как это во время его работы в глаз ему попала стружка (ее бросил в черта-старика Йомпа, чего лоз не заметил).

Этнографам известны старинные верования, по которым и тесло старого лоза, и стружка из-под него, и вообще все, к чему лоз прикасался, были одушевленными существами, послушными ему; вот почему непослушание предметов вызвало недоумение черта. Точно так же имела свою душу лодка, к носу и корме которой Йомпа прикрепил бересту, служившую, по верованиям селькупов, защитой от многих бед. Впрочем, в тексте на селькупском языке стоит слово anDu, что значит «челнок, ветка» (и Г.Н.Прокофьев дает правильный перевод этого слова), в отличие от alako «лодка». Кому как не этнографам знать, чем различаются между собой лодка и челнок, а реагируют между тем на подобные ошибки лингвисты. Примеры такого рода можно приводить до бесконечности, и все они лишней раз подчеркивают необходимость совместной работы лингвистов и историков-этнографов.

Литература

1. Кузнецова А.И. Изучение языка в полевых условиях: на границе между этнографией и лингвистикой // I Международный симпозиум по полевой лингвистике. М., 2003. С. 57—59.
2. Кузнецова А.И. Взгляд на проблему реконструкции традиционного сознания у самодийских и обско-угорских народов (в печати).
3. Мягков И.М. Заметки об искусстве туземных племен Сибири // Междисциплинарное изучение этносов Сибири. Томск, 2001. С. 77—83.
3. Прокофьев Г.Н. Селькупская грамматика. М.; Л., 1935.
4. Сборник песен народов Севера. Вып. 3: Старинные и современные селькупские песни. Салехард, 1999.
5. Симченко Ю.Б. Тайга селькупская. М., 1995.

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

Т.А.Воронина*

Всероссийская юбилейная научно-богословская конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». К 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского (Москва—Саров, 15—18 июня 2004 г.)**

Величайший подвижник Русской земли преподобный Серафим (1754—1833), насельник Саровской обители, чей молитвенный подвиг и общественное служение неразрывно связаны с судьбами России, известен далеко за пределами нашей страны. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было принято решение продолжить начатую в 2003 г. Программу общественно значимых культурно-просветительских и научных мероприятий, посвященных памяти великого подвижника и осмыслению его наследия. В связи с этим 15—18 июня 2004 г. состоялась Всероссийская юбилейная научно-богословская конференция «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», посвященная 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского.

В конференции приняли участие сотрудники Института этнологии и антропологии РАН, Института российской истории РАН, Института славяноведения РАН, Института всеобщей истории РАН, Научного совета РАН «Роль религии в истории», Институ-

та русской литературы РАН, Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Московской Духовной академии и семинарии, Православного Свято-Тихоновского богословского института, других научных и общественных организаций России и Украины.

Конференция была организована при финансовой поддержке РГНФ и Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ.

Торжественное открытие конференции и пленарное заседание состоялись 15 июня 2004 г. в Москве в здании Президиума РАН.

Президент РАН Ю.С.Осипов поздравил Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 75-летием со дня рождения и с 14-летием со времени его интронизации. Глава Российской академии наук подчеркнул, что память о русских святых является «мощным консолидирующим фактором» современной общественной жизни.

В своем приветственном слове Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил особое место преподобного Серафима Саровского в сонме русских святых и непреходящее значение его наследия для будущего России (фото 1).

Участников конференции приветствовали Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе, заместитель

* Воронина Татьяна Андреевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, член Оргкомитета конференции.

** Проект 04.01-14068г.